

Данилова Анна Ивановна

старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных и психолого-педагогических дисциплин Новороссийского филиала ГОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет»
ann7466@yandex.ru

Феномен двоеверия: современные особенности проблемы

Аннотация:

Статья посвящена феномену двоеверия – одному из интереснейших явлений современной культурологии. Автор рассматривает этот феномен не только с традиционных позиций, но предлагает новый подход: двоеверие как сосуществование таких «вер», как христианство и марксизм-ленинизм, наблюдавшееся в СССР.

Ключевые слова: двоеверие, христианство, древнеславянское язычество, коммунистическая идеология.

Проблема феномена двоеверия, являющегося по своей сути явлением мировой культуры, наиболее часто обсуждается современным славяноведением. Споры ведутся и о сущности разнородных элементов, входящих в это сложное мировоззренческое образование, и о самом термине [1].

Предшествующая религиозная традиция язычества не могла быть перечеркнута и предана забвению с принятием христианства Киевской Русью (988 г.). Специфика «русского» христианством объяснялась не только приверженностью «вере отцов», но и тем, что у него отсутствовали корни в укладе народной жизни, что делало новую религию чужеродным элементом. Вот почему с самого начала вхождения в жизнь наших предков новой религии элементы язычества занимали в ней главенствующее место. Именно тогда смешение различных религиозных представлений было названо «двоеверием».

Этот феномен рассматривался исключительно как сосуществование христианства и язычества. Католический кардинал Д'Эли еще в XV в. свидетельствовал: «Русские в такой степени сблизили свое христианство с язычеством, что трудно было сказать, что преобладало в образовавшейся смеси: христианство ли, принявшее в себя языческие начала, или язычество, поглотившее христианское вероучение» [2, с. 31].

На рубеже XIX–XX вв. большой вклад в исследование этого феномена в традиционном его понимании внесли А.П. Щапов, А.Н. Веселовский, В.С. Соловьев, В.И. Вернадский, Е.В. Аничков и др. А.П. Щапову принадлежит мысль об адаптации народного сознания к церковности, так как «не мог же вдруг весь народ, тотчас после крещения, познать все христианское учение» [3, т. 1, с. 40]. И, по мнению А.Н. Веселовского, «учения христианства принимались неподготовленными к нему умами внешним образом», в новом мире «фантастических образов... христианство участвовало лишь материалом, именами, а содержание и самая постройка выходили языческие» [4, с. 27–30].

В.С. Соловьев подчеркивал, что при принятии христианства языческим миром речь шла о принципиальном компромиссе. Новообращенные «признали истину христианства как внешнего факта и вошли с ним в некоторые внешние формальные отношения, но лишь с тем, чтобы их жизнь оставалась по-прежнему языческой, чтобы мирское царство оставалось мирским, а Царство Божие, будучи не от мира сего, оставалось бы и вне мира» [5, с. 122], то есть лишь в душах.

О длительном процессе христианизации Руси (вплоть до XV–XVI вв.) говорил Е.В. Аничков. По мнению ученого, верования тяжело уходят из сознания. При встрече политеистических религий с монотеизмом происходит ниспровержение старых кумиров. Хотя поверженный кумир переставал быть богом, но оставалась «вера в сверхъестественное особого порядка, и с нею борьба уже труднее...» [6, с. 319].

В историко-философском плане исследует проблему двоеверия А.Ф. Замалеев, который считает двоеверие основой, источником самобытной философской

традиции [7]. Языческая религия, даже «умирая, продолжала сохранять прочные позиции в мирской среде, сделавшись тем идейным фильтром, через который проходили установления и догматы церкви, прежде чем осесть в народном сознании» [8, с. 21].

На современном этапе двоеверие может быть осмыслено как широкая культурологическая универсалия. Обусловлено это спецификой развития культур, сочетающих национальное и заимствованное. В истории России явно прослеживаются модели двоеверных культур (христиане и язычники, иосифляне и нестяжатели, старообрядцы и никониане, латинизирующие и мудроборствующие, славянофилы и западники, западники и евразийцы). По мнению Ю.С. Степанова и С.Г. Проскурина, наличие моделей двоеверных культур, позволяет рассматривать двоеверие как «постоянное состояние общества, хотя соотносимые «веры» могут меняться» [9, с. 456].

В этом контексте интересно рассмотреть сосуществование таких «вер», как христианство и коммунистическая идеология, наблюдавшееся в СССР. При Советской власти христианство оказалось в роли «родной», гонимой веры, а коммунистическая идеология – привнесенной. На новом витке истории повторился старый сценарий: разрушение храмов, преследование священнослужителей, уничтожение икон, повсеместное насаждение новой идеологии. Понимая, что русский народ никогда не откажется от православия, Советская власть провозгласила отделение государства от Церкви. При этом, по меткому замечанию В.А. Чудинова, «коммунистическая идеология заменила религию на идею построения коммунистического общества, Священное писание – на книги основоположников марксизма-ленинизма, а церковь – на партийные комитеты» [10].

Идеи марксизма находили поддержку у народа, поскольку коммунисты, в отличие от церковников, обещали рай на земле, а не в загробном мире. Пропагандировались всеобщее равенство, общинная идея («Как общество решит») хотя и была заменена идеей коллективизма, но, по сути, выражала то же самое: «Коллектив всегда прав, меньшинство подчиняется большинству, нельзя противопоставлять себя коллективу». В отличие от религии, которая лишь напоминала о наступлении Страшного суда, ленинизм называл точные даты либо полного построения коммунистического общества (по В.И. Ленину – 1941 год, по И.В. Сталину – послевоенные годы, по Н.С. Хрущеву – 1984 г.), либо частичного осуществления светлого будущего (обещание М.С. Горбачева обеспечить всех нуждающихся квартирами к 2000 г.).

Но и христианство не сдавало своих позиций. Будучи отделенной от государства, Церковь, тем не менее, шла на сотрудничество с новой властью, пытаясь сохранить свое влияние.

Сосуществование христианства и новой идеологии можно проследить уже на бытовом уровне: люди с одинаковым рвением отмечали и церковные, и советские праздники. Но и здесь продолжалось идеологическое противостояние: не случайно в течение всего календарного года большинство так называемых профессиональных праздников приходилось на воскресенье, что в какой-то степени отвлекало население от воскресных церковных служб. Отделение школы от церкви, наличие детской и молодежной коммунистических организаций (пионерской и комсомольской) способствовало тому, что выросло несколько поколений, получивших атеистическое воспитание.

Извечная христианская проблема богочеловека в коммунистической идеологии была решена в пользу человека, но возведенного либо в ранг бога – христианская традиция! – (К. Маркс, Ф.Энгельс, В.И. Ленин, И.В. Сталин), либо в ранг идола – традиция языческая! – (каждый последующий Генеральный секретарь ЦК КПСС).

Создавая новую общность «советский народ», коммунисты, тем не менее, не отменили так называемую 6 графу, требовавшую указания национальности, и зачастую именно эта «графу» не позволяла человеку реализовать себя в той или иной области.

Искренняя вера в торжество идей коммунизма, которая скрашивала жизнь не одного поколения, была заменена циничной формулой: «Думаем одно, говорим другое, поступаем иначе, чем думаем и говорим»

В итоге цель, провозглашенная коммунистической идеологией, а именно – построение общества социальной справедливости – не была и не могла быть достигнута. Основная масса народа восприняла этот факт как личную трагедию.

Таким образом, можно утверждать, что сосуществование христианства и коммунистической идеологии явилось трансформацией традиционного двоеверия.

Подобный процесс происходит и на современном этапе. Христианство вновь приобретает силу и государственную поддержку, а в роли гонимой веры оказывается коммунизм. Часть населения, воспитанного в атеистических традициях, тем не менее начинает посещать храмы, соблюдать обряды, но скорее это – дань моде, чем проявление искренней веры.

Церковь пытается завоевать новые высоты. Так, хотя школа по-прежнему отделена от церкви, предлагается ввести в школьный курс дисциплины, связанные с изучением православной культуры, еженедельно по центральному каналу государственного телевидения (при наличии специального телеканала) ведутся телепроповеди, священнослужители являются постоянными участниками различных телепередач. Все это свидетельствует о том, что борьба за власть, за влияние на умы продолжается, а феномен двоеверия, претерпев очередные метаморфозы, остается весьма жизнеспособным.

Итак, феномен двоеверия – важнейший факт русской истории, обусловленный особенностями, характерными для социокультурной истории России вплоть до настоящего времени.

Ссылки:

1. Из многочисленной научной литературы, посвященной синкретизму язычества и христианства на Руси, отметим: Рыбаков Б.А. Языческое мировоззрение русского средневековья // Вопросы истории. 1974. № 1 ; Носова Г.А. Язычество в православии. М., 1975 ; Успенский Б.А. Филологические разыскания в области славянских древностей. Реликты язычества в восточно-славянском культе Николая Мирликийского. М., 1988.

2. Галактионов А.А., Никандров П.Ф. Русская философия IX-XIX вв. Л., 1989.

3. Шапов А.П. Исторические очерки народного мирозерцания и суеверия (православного и старообрядческого): соч. в 3 т. СПб., 1906–1908.

4. Веселовский А.Н. Мерлин и Соломон. Избранные работы. М., 2001.

5. Соловьев В.С. Об упадке средневекового мирозерцания // Соловьев В.С. Избранное. М., 1990.

6. Аничков Е.В. Два взгляда на язычество древнерусской проповеди. Труды пятнадцатого археологического съезда в Новгороде. 1911. Т.1. М., 1914. Раздел 1.

7. Замалеев А.Ф. О языческой традиции в духовной жизни Киевской Руси // Замалеев А.Ф. Лепты: Исследования по русской философии. СПб., 1996.

8. Там же.

9. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М., 1997.

10. Чудинов В.А. Архетипы русской культуры. URL: http://www.runitsa.ru/publications/publication_154.php